

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.7>

UDC 316.733

LBC 60.59

Submitted: 27.09.2024

Accepted: 12.02.2025

HISTORICAL MEMORY OF STUDENT YOUTH OF THE HERO CITY (BASED ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD)

Marina Yu. Boldina

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The content of historical memory determines the worldview of a social community; it is a guideline for the interpretation and assessment of contemporary events. Equally dangerous are the dogmatic judgments of historical memory and the amorphousness and blurriness of its images. The purpose of the article is to identify the relationship between military and peaceful symbols in the structure of the historical memory of Volgograd student youth as a manifestation of the specifics of the region with an emphasis on the military past. The methodological basis of the study is the theory of historical memory of J. Assmann. The method of empirical research is focus groups with students of Volgograd state universities (4 focus groups of 15 people, $N = 60$). The attitude of students towards the Soviet and post-Soviet periods in the history of the region has been revealed. The place of the Battle of Stalingrad in the structure of the historical memory of Volgograd students has been determined. Alternative symbols in the content of the historical memory of the region's youth are described. The results of the study may be useful to regional youth policy committees, educational organizations providing patriotic education, and specialists in the field of museum affairs.

Key words: historical memory, hero cities, cities of military glory, Battle of Stalingrad, commemoration, student youth, patriotism.

Citation. Boldina M.Yu. Historical Memory of Student Youth of the Hero City (Based on the Example of Volgograd). *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 77-86. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.7>

УДК 316.733

ББК 60.59

Дата поступления статьи: 27.09.2024

Дата принятия статьи: 12.02.2025

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА-ГЕРОЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДА)

Марина Юрьевна Болдина

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Содержание исторической памяти определяет характер мировоззрения и миропонимания социальной общности, является ориентиром для интерпретации и оценки событий современности. Историческая память может объединять или разобщать разные поколения и социокультурные группы. Одинаково опасны как догматичность и негибкость суждений, формируемых исторической памятью, так и аморфность, размытость ее образов. Цель статьи – выявление соотношения военных и мирных символов в структуре исторической памяти волгоградской студенческой молодежи как проявления специфики региона с акцентуацией военного прошлого. Методологическая основа исследования – теория исторической памяти Я. Ассмана. Метод эмпирического исследования – фокус-группы со студентами волгоградских государственных вузов (4 фокус-группы по 15 человек, $N = 60$). В результате исследования определено место увлечения историей в сфере интересов волгоградской студенческой молодежи. Проведено сопоставление символов и образов региональной и общероссийской истории в структуре исторической памяти молодежи. Выявлено отношение студентов к советскому и постсоветскому периодам в истории региона. Определено место Сталинградской битвы в структуре исторической памяти волгоградского студенчества. Описаны альтернативные

символы в содержании исторической памяти молодежи региона. Результаты исследования могут быть полезны региональным комитетам молодежной политики, образовательным организациям, осуществляющим патриотическое просвещение, специалистам в области музейного дела.

Ключевые слова: историческая память, города-герои, города воинской славы, Сталинградская битва, коммеморация, студенческая молодежь, патриотизм.

Цитирование. Болдина М. Ю. Историческая память студенческой молодежи города-героя (на примере Волгограда) // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 77–86. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.7>

Введение

Историческая память выступает мощным ресурсом формирования мировоззрения, трансмиссии системы ценностей, консолидации населения. Особенно остро вопросы сохранения исторической памяти встают в переломные моменты общественного развития, когда различия в оценках отдельных исторических эпох могут расколоть население. В таком случае идеологические конфликты могут возникать между представителями разных поколений, приверженцами разных политических течений, сторонниками разных векторов общественно-политического развития и даже представителями разных этнических групп и религиозных течений.

Однако не менее опасной является ситуация, при которой содержание исторической памяти населения аморфно, неструктурировано, когда отдельные поколения вообще не проявляют интереса к своему прошлому, к историческому и культурному достоянию. В этом случае население с легкостью поддается манипуляциям со стороны заинтересованных акторов, поскольку не способно к рефлексии по поводу информации, поступающей из различных источников: средств массовой информации, от политических деятелей, блогеров и прочих лидеров мнений вплоть до экстремистских провокаторов.

Определенным «культурным иммунитетом» от такой аморфности исторической памяти может обладать население регионов, имеющих в своем историческом прошлом системо- и смыслообразующее событие, вокруг которого формируются региональные мировоззрение и идентичность. Примерами таких регионов можно считать те, в пределах которых находятся города-герои и города воинской славы. Историческая память населения таких городов опирается на обостренное

чувство патриотизма и историческую гордость. Но оборотной стороной региональной идентичности становится дефицит мирных символов в структуре исторической памяти, а акцентуация военной символики создает некоторый милитаризированный культурный фон, который не всегда с энтузиазмом воспринимается молодыми поколениями.

Крайне актуален подобный дискурс для города-героя Волгограда, где уже несколько десятилетий продолжается поиск альтернативных невоенных смыслов, способных модернизировать «бренд» города. При этом не утасают дискуссии о месте системообразующего события – Сталинградской битвы – в этом новом образе города. В последние годы вновь обострился вопрос о возможности переименования Волгограда в Сталинград, поднимаемый различными общественными и политическими деятелями. Неоднократно предпринимались попытки инициирования проведения регионального референдума по этому вопросу. Не осталось в стороне от этого вопроса и научное сообщество, на территории региона и за его пределами регулярно проводятся дискуссии социологов, философов, историков, политологов, культурологов по вопросам сохранения и развития культурно-исторического наследия региона, в том числе посредством формирования архетипов исторической памяти. Данная статья вносит определенный вклад в эту дискуссию, раскрывая содержание исторической памяти наиболее инициативной и активной части волгоградской молодежи – волгоградского студенчества.

Концепция исторической памяти в социологии

В современной исследовательской практике можно выделить множество векторов изучения исторической памяти, с некоторы-

ми из них перекликается тема исследования в рамках данной статьи. Прежде всего следует обратить внимание на теоретические основы изучения исторической памяти как социального феномена. По определению М. Хальбвакса, «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя многих свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [Хальбвакс web]. О.Б. Леонтьева выделяет различные формы исторической памяти. «Коммуникативная память» отличается от «культурной памяти» тем, что объединяет ныне живущие поколения (не более трех-четырех), тогда как «культурная память» обеспечивает связь современности с давним прошлым. «Мягкая память», по О.Б. Леонтьевой, субъективна, сформирована на основе личного опыта и воспоминаний, а «жесткая» – формируется вокруг «мест памяти», мемориалов, памятных дат [Леонтьева 2011, 8–9]. В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев видят истоки всех возможных форм исторической памяти в памяти семейной, формируемой ближайшим окружением личности, включающей память о поколениях предков, вплоть до третьего-четвертого поколения кровных родственников. Авторы выделяют механизмы, способные институционализировать семейную память, позволить ей стать национальным достоянием (например, движение «Бессмертного полка»). Но, безусловно, решающую роль в процессе институционализации исторической памяти играет государство, имеющее возможность целенаправленными действиями превратить историческую память в публичный культурный и политический ресурс [Тишков, Шабаев 2019].

Рассуждения об исторической памяти в политическом ключе ведутся вокруг концептов «политики памяти» и «исторической политики». Политика памяти рассматривается как деятельность государства по формированию определенных представлений о коллек-

тивном прошлом. Инструментами исторической политики являются создание культурной инфраструктуры, регулирование образовательной сферы (особенно содержания курсов истории и законодательное регулирование) [Малинова 2019; Ибрапилова 2016].

В западных исследованиях также прослеживается интерес к выявлению связи политики памяти и внешней политики: выявляются механизмы использования (злоупотребления) исторической памяти во внешнеполитических дискурсах, включая применение исторических аналогий, построение исторических нарративов, создание мест памяти, маргинализацию и забвение прошлого [Klymenko, Siddi 2020]. В современных европейских исследованиях политика памяти стала рассматриваться как политический инструмент ультраправых сил, использующих ее в борьбе против космополитических социальных изменений в Европе [Couperus, Tortola, Rensmann 2022].

Еще один вектор исследований связывает историческую память с идентичностью. Западные ученые уделяют особое внимание психологическим механизмам самоидентификации [Zacher 2018], а также влиянию опыта дискриминации на формирование стереотипов коллективной памяти [Oldmeadow, Fiske 2010]. Отечественные также исследователи изучают вопросы возможности конструирования идентичности посредством исторической памяти [Дубровская web; Дробижева 2020].

В контексте данной работы особый интерес представляет региональный аспект изучения исторической памяти. По мнению Е.П. Зимовиной и К.С. Проданцова, богатая история и разнообразный этнический состав определяет специфику видения прошлого жителями региона [Зимовина, Проданцов 2022, 9]. При изучении регионального своеобразия исследователи акцентируют внимание на этническом составе [Полутин и др. 2021; Воденко 2020], размывании региональной идентичности при доминировании общероссийских символов [Головашина web], целенаправленной реализации политики памяти в регионе [Батяев web], военном прошлом в исторической памяти [Новиченко, Сулягина 2016]. В рамках анализа исторической памяти жителей Волгоградской области чаще всего возникают научные дискуссии о коммеморации [Нехамкин, Цыган-

ков, Черногорцева web; Рябов 2017; Болотов, Белицкая 2019] и о переименовании Волгограда в Сталинград [Терехова, Стегленко web].

Исследование исторической памяти, в том числе в региональном ракурсе, является трендовым направлением исследования, о чем свидетельствует интенсивный поток публикаций. Вместе с тем анализ отношения молодежи к военной и мирной символике в структуре исторической памяти в этих публикациях практически не представлен.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использовалась концепция Я. Ассмана, позволившая рассмотреть историческую память в дискурсе памяти культурной через набор символических и вербальных репрезентаций прошлого [Ассман 2004]. Культурная и историческая память как пересекающиеся области памяти коллективной связаны с воспроизводством прошлого через образы, символы, места памяти. Акцентуация в исторической памяти культурной составляющей дала возможность в рамках данного исследования соотнести содержание представлений об исторических событиях и личностях с системой ценностей и социальной мифологией, укоренной в коллективном восприятии молодежи.

Цель статьи – выявление соотношения военных и мирных символов в структуре исторической памяти волгоградской студенческой молодежи как проявления специфики региона с акцентуацией военного прошлого.

В ходе исследования были проверены следующие теоретические допущения:

- интерес к истории не входит в список приоритетных интересов волгоградского студенчества;
- в отношении к отечественной истории интерес студентов к историческим личностям доминирует над интересом к историческим событиям;
- в структуре исторической памяти волгоградского студенчества региональные символы имеют приоритет перед общероссийскими;
- волгоградские студенты выше оценивают современность региона, чем советский период в его развитии;

– волгоградские студенты признают Сталинградскую битву системообразующим символом исторической памяти населения Волгоградской области;

– волгоградские студенты негативно относятся к идее переименования Волгограда в Сталинград;

– волгоградские студенты затрудняются в поиске альтернативных невоенных символов в исторической памяти.

Эмпирическое исследование содержания исторической памяти студенческой молодежи города-героя Волгограда проведено в феврале – марте 2024 г. методом фокус-групп. Выборку составили студенты очной формы обучения бакалавриата государственных вузов Волгограда: Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Волгоградского государственного аграрного университета. Проведено четыре фокус-группы по 15 человек ($N = 60$), две группы объединяли студентов 1–2-х курсов, две группы – студентов 3–4-х курсов различных направлений подготовки. Среди опрошенных 39 девушек и 21 юноша. В иллюстрации выводов качественными данными сохранены стилистика, пунктуация и орфография информантов.

Гайд фокус-групп включал следующие тематические блоки:

- оценка общероссийских исторических событий;
- восприятие советского и постсоветского периодов истории Волгоградской области;
- Сталинградская битва в истории, культуре и менталитете жителей Волгоградской области;
- отношение к идее переименования Волгограда в Сталинград;
- альтернативные культурные и исторические символы Волгоградской области.

При анализе и интерпретации результатов использовался системный подход, позволивший дать комплексную характеристику исторической памяти студенческой молодежи города-героя Волгограда.

Результаты исследования

В рамках фокус-групп была определена сфера интересов и увлечений волгоградского

студенчества. Студенты говорят об интересе к истории лишь при прямом вопросе модератора, тогда как перечень интересов, который формулируют студенты самостоятельно, данной позиции не содержит. Как правило, в группе из 15 человек не более 5–7 участников отмечали интерес к исторической литературе, документам, художественным и документальным фильмам и сериалам. При этом сами студенты ассоциируют интерес к истории с интересом к конкретным личностям или событиям. Кроме того, часто интерес к беллетристике или художественным произведениям, в которых исторические события проходят «фоном», они считают интересом к истории.

Среди интересных для студентов периодов и событий отечественной истории особо выделяются Великая Отечественная война, Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, периоды царствования Петра I, Екатерины II:

Я предпочитаю больше документальные фильмы. Например, мне кажется хорошим документальным фильмом... был советский... если я правильно помню, он называется «Что такое нацизм?» (Модератор: «Обыкновенный фашизм?») Да-да, точно. Он рассказывает об истории Великой Отечественной войны и потом частично описывает Вторую мировую. Ну, в основном, я увлекалась и увлекаюсь историей России... это времена царствования Романовых, XVI–XVIII века и историей Великой отечественной войны (Волгоград, 2024 г., фокус-групповая дискуссия).

Участникам фокус-групп был задан ряд вопросов о том, какие события они считают наиболее значимыми в истории России. В полученном списке лидируют Крещение Руси как событие, определившее вектор всей дальнейшей истории, а также события, сблизившие Россию с Европой в различные исторические периоды: реформы Петра I, Отечественная война 1812 г. и, конечно, Великая Отечественная война, а в некоторых фокус-группах выделялась отдельно Сталинградская битва.

Примечательно, что некоторые периоды участники исследования обозначают через исторические персоналии, что указывает на более оформленный интерес к историческим личностям, чем к событиям.

Говоря об исторических эпохах, которые их привлекают и в которые они хотели бы жить, девушки отмечали, что их привлекают XVIII–XIX вв., прежде всего балами, нарядами, церемониалом, юноши – выделяли рыцарскую эпоху.

Были и нетипичные ответы на вопрос о привлекательной эпохе, в частности названы Древняя Русь и 90-е гг. XX века. Древняя Русь привлекает внимание студентов процессом перехода от язычества к христианству, а первые постсоветские годы – развитием теневой экономики. Одна студентка даже сказала, что мечтала бы побыть женой бандита «для интереса».

При этом вне зависимости от того, какую историческую эпоху студенты считают привлекательной, в подавляющем большинстве они хотели бы жить именно в свое время. Прежде всего, это связано с ростом прав и свобод и эмансипацией женщин.

Оценивая описание студентами исторических эпох, личностей и событий, можно сказать, что представления об отечественной и зарубежной истории у данной социальной группы поверхностные, стереотипные, сформированные по большей части массовой культурой. При этом историю региона студенты рассматривают как более значимую для них историю. Высказывания о событиях истории родного края имеют личностную, высокоэмоциональную окраску.

Ожидается, наиболее значимым историческим событием Волгоградского региона студенты считают Сталинградскую битву. Анализируя информированность студентов о данном событии, целесообразно отметить различия в группах старших и младших курсов. В группах старших курсов студенты смогли назвать даты начала и окончания Сталинградской битвы, ее длительность, оборонительный и наступательный периоды, командующих и героев Сталинграда. В группах младших курсов информированность ниже, конкретики они не помнят, знают памятные места по городским названиям: Мамаев курган, дом Павлова, мельница Гергардта, но о том, какие конкретно события связаны с этими местами, они не помнят.

В рамках дискуссии в группах о чувствах патриотизма, связанных со Сталинградской

битвой, студентам был задан вопрос об их отношении к возможному переименованию Волгограда в Сталинград. Абсолютно все участники фокус-групп высказались негативно в отношении этой инициативы. Студенты не связывают чувство патриотизма с названием города, кроме того, считают, что возвращение к старому названию «отбросит город назад в своем развитии». Участники фокус-групп в большинстве своем заявили, что чувства патриотизма по отношению к городу и региону они испытывают. При этом на уточняющий вопрос о том, почему многие из них планируют уехать из Волгограда, они ответили, что их планы детерминированы рациональными соображениями, оценка социально-экономических перспектив превалирует над патриотическими чувствами.

На протяжении нескольких десятилетий в среде ученых и общественников продолжается поиск альтернативных Сталинградской битве символов, способных «обновить» образ города, интегрировать население на основе сильных невоенных образов. В рамках фокус-групп студенты предпринимали попытки найти такие символы, но это давалось им с большим трудом:

«Самое необычное – то, что у нас город длинный», «Подземный трамвай единственный во всем мире», «То, что сейчас облагораживают территорию, у нас обновленная набережная», «“Шайба” ресторан, мне кажется, такого больше нигде нет», «Он сейчас ассоциируется с производством. То, что у нас много заводов: “Тракторный”, “Красный Октябрь”, “Титан-Баррикады”. Тут ассоциация с производством, если его модернизировать, то будет ассоциация с ним, правда, сейчас почти ничего не работает», «Чемпионат мира по футболу», «Можно было бы сказать, что Волга, но Волга очень длинная река, не только в Волгоград, много городов стоит на Волге. “Танцующий” мост – но как-то он так себе символ» (Волгоград, 2024 г., фокус-групповая дискуссия).

Интересно отметить, что возможные символы города, предлагаемые политтехнологами и общественными деятелями: Старая Сарепта и казачество – не были названы студентами в качестве возможных элементов обновленного «бренда» города.

Таким образом, основополагающий пласт исторической и культурной памяти вол-

гоградской студенческой молодежи по-прежнему составляют события Великой Отечественной войны и отдельно Сталинградская битва.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что историческая память волгоградской студенческой молодежи сформирована в процессе социализации. Значительную роль в этом сыграли практики коммеморации: общегородские мероприятия, приуроченные к памятным датам, школьные патриотические акции. Вместе с тем интерес к истории у студентов скорее пассивный, возникающий ситуативно после просмотра сериала или участия в памятном мероприятии, чем активно-деятельностный.

Выявлено, что в структуре исторической памяти студентов события истории региона превалируют перед общероссийскими событиями. С одной стороны, общероссийские события описываются студентами фактологически верно и подробно, тогда как вехи региональной истории студенты называют лишь по памятным местам. С другой стороны, дискуссия о региональных событиях вызывает больший эмоциональный отклик и имеет большую остроту. Возможно, это обстоятельство можно считать спецификой регионов, имеющих в историческом прошлом героические или трагические события Великой Отечественной войны. Схожая ситуация наблюдается, например, в Калининграде, где молодежь хуже знает региональную историю, чем историю России, но события Великой Отечественной войны на территории региона вызывают жаркие споры и эмоциональное напряжение [Зимовина, Проданцов, 2022, 17–18]. При этом иная ситуация складывается в Астрахани, которая, хотя и входила во время войны в состав Сталинградской области, но все же основные военные действия до ее территории не дошли. Здесь Великая Отечественная война воспринимается молодежью как значимое историческое событие, но событие общероссийской истории, наряду с отменой крепостного права и распадом СССР [Романова 2019].

Волгоградские студенты испытывают гордость за советский период в развитии Вол-

гоградской (и Сталинградской) области, прежде всего по поводу военного и трудового героизма жителей региона, а также по поводу успехов в развитии промышленного производства. При этом студенты высоко ценят свободу выбора и широту возможностей, которые предоставляет современность, и считают, что они живут в самое лучшее время. Однако связь с малой родиной у волгоградских студентов довольно слаба, многие из них планируют уехать из Волгограда после окончания вуза. Но они объясняют это не отсутствием патриотизма, а относительно большими возможностями развития в других регионах, по их мнению. Частично указанную тенденцию можно объяснить изменившейся в постсоветское время политикой памяти. В.А. Нехамкин, А.С. Цыганков, Г.В. Черногорцева указывают на то, что с отменой четкой идеологической установки, коммерциативные практики стали эклектичными, часто не имеющими единого вектора [Нехамкин, Цыганков, Черногорцева web].

Сталинградская битва как символ героизма и победы играет значимую роль в формировании и сохранении исторической памяти. Однако восприятие этого события вызывает в большей степени чувства и эмоции, чем интерес к углублению в историю родного края. Молодежь имеет определенный опыт участия в патриотических мероприятиях, но часто оценивает его негативно. Кроме того, результаты исследования также косвенно подтверждают низкую эффективность этих мероприятий в части просвещения, студенты не помнят конкретных событий Сталинградской битвы.

Учитывая формы проявления интереса студентов к истории вообще, перспективными направлениями патриотического просвещения могут быть реконструкции, фильмы, сериалы, а также литературные произведения, описывающие дух эпохи, культурную специфику, а также быт и повседневные переживания простых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ассман 2004 – Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Яз. слав. культуры, 2004.
- Батяев web – Батяев Р.А. Историческая память в региональной политике Республики Мордовия [Огарев-online. 2023. № 8] // <https://journal.mrsu.ru/arts/istoricheskaya-pamyat-v-regionalnoj-politike-respubliki-mordoviya>
- Болотов, Белицкая 2019 – Болотов Н.А., Белицкая М.А. Актуализация исторической памяти о Сталинградской битве в ходе музейной практики студентов // Военно-исторические аспекты жизни юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Волгоград : Сфера, 2019. С. 226–229.
- Воденко 2020 – Воденко К.В. Историческая память в институциональном пространстве поликультурного региона // Гуманитарий Юга России. 2020. № 6. С. 148–157.
- Головашина web – Головашина О.В. Ускользающий объект: изучение региональной исторической памяти в современных российских исследованиях [Studia Humanitatis. 2021. № 4] // <https://cyberleninka.ru/article/n/uskolzayushiy-obekt-izuchenie-regionalnoy-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-rossiyskikh-issledovaniyah>
- Дробижева 2020 – Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. Т. 8, № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9
- Дубровская web – Дубровская Е.Ю. Революция 1917 года и Гражданская война в воспоминаниях жителей Российской Карелии 1930-х – 1950-х гг.: конфликт идентичностей // Историческая память и российская идентичность. М.: РАН, 2018. С. 203–222.
- Зимовина, Проданцов 2022 – Зимовина Е.П., Проданцов К.С. Историческая память населения Калининградской области // Вестник антропологии. 2022. № 2. С. 7–27. DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/7-27
- Исрапилова 2016 – Исрапилова З.А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Манускрипт. 2016. № 2 (64). С. 70–73.
- Леонтьева 2011 – Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара, 2011.
- Малинова 2019 – Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Метод. 2019. № 9. С. 285–312.
- Нехамкин, Цыганков, Черногорцева web – Нехамкин В.А., Цыганков А.С., Черногорцева Г.В.

- Особенности отечественной исторической памяти и парадоксы коммеморации (социально-философский анализ) на примере судьбы города Волгограда [Гуманитарный вестник. 2019. № 2 (76)] // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otechestvennoy-istoricheskoy-pamyati-i-paradoksy-kommemoratsii-sotsialno-filosofskiy-analiz-na-primere-sudby-goroda>
- Новиченко, Сутягина 2016 – *Новиченко С.Л., Сутягина Л.Э.* К вопросу сохранения исторической памяти. Мемориальные зоны на рубежах обороны Ленинграда // *Петербургский исторический журнал*. 2016. № 4 (12). С. 281–293.
- Полутин и др. 2021 – *Полутин С.В., Булавин А.В., Зубов О.Е., Нагаева Т.В.* События прошлого в исторической памяти молодежи национальных регионов Приволжского федерального округа // *Регионология*. 2021. Т. 29, № 1. С. 191–215. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215
- Романова 2019 – *Романова А.П.* Коллективная память молодого поколения: историко-культурный аспект // *Актуальные проблемы современного общества: сб. науч. ст. по материалам Всерос. (нац.) науч. конф. Орел: Модуль-К, 2019. С. 211–216.*
- Рябов 2017 – *Рябов О.В.* «Родина-мать» в советском дискурсе Сталинградской битвы: военная пропаганда и коммеморация // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2017. № 1. С. 21–34.
- Терехова, Стегленко web – *Терехова С.А., Стегленко Е.В.* Волгоград или Сталинград? Споры об имени в контексте Российской политики и исторической памяти [Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 5–6 (46)] // <https://cyberleninka.ru/article/n/volgograd-ili-stalingrad-spory-ob-imeni-v-kontekste-rossiyskoy-politiki-i-istoricheskoy-pamyati>
- Тишков, Шабаетов 2019 – *Тишков В.А., Шабаетов Ю.П.* Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2019. № 4 (40). DOI: 10.19110/1994-5655-2019-4-62-71
- Хальбвакс web – *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память [Неприкосновенный запас. 2005. № 2] // <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>
- Zacher 2018 – *Zacher H.* Age, Social Identity and Identification, and Work Outcomes: A Conceptual Model, Literature Review, and Future Research Directions // *Work, Aging and Retirement*. 2018. Vol. 5, iss. 1. P. 24–43. DOI: 10.1093/workar/way005
- Couperus, Tortola, Rensmann 2022 – *Couperus S., Tortola P.D., Rensmann L.* Memory Politics of the Far Right in Europe // *European Politics and Society*. 2022. P. 1–10. DOI: 10.1080/23745118.2022.2058757
- Klymenko, Siddi 2020 – *Klymenko L., Siddi M.* Exploring the Link Between Historical Memory and Foreign Policy: An Introduction // *International Politics*. 2020. Vol. 57. P. 945–953. DOI: 10.1057/s41311-020-00269-x
- Oldmeadow, Fiske 2010 – *Oldmeadow J., Fiske S.* Social Status and the Pursuit of Positive Social Identity: Systematic Domains of Intergroup Differentiation and Discrimination for High- and Low-Status Groups // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2010. Vol. 13, iss. 4. P. 425–444. DOI: 10.1177/1368430209355650

REFERENCES

- Assman Ya., 2004. *Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity*. Moscow, Yaz. slav. kul'tury Publ.
- Batyaev R.A., 2023. Historical Memory in the Regional Politics of the Republic of Mordovia. *Ogarev-online*, no. 8. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/istoricheskaya-pamyat-v-regionalnoj-politike-respubliki-mordoviya>
- Bolotov N.A., Belitskaya M.A., 2019. Updating the Historical Memory of the Battle of Stalingrad During the Museum Practice of Students. *Voenno-istoricheskie aspekty zhizni yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeifikatsii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., priurochennoi k 75-i godovshchine Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 godov*. Volgograd, Sfera Publ., pp. 226–229. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41315146_44259164.pdf
- Vodenko K.V., 2020. Historical Memory in the Institutional Space of a Multicultural Region. *Gumanitarii Yuga Rossii*, no. 6, pp. 148–157.
- Golovashina O.V., 2021. Elusive Object: Study of Regional Historical Memory in Modern Russian Studies. *Studia Humanitatis*, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uskolzayuschiy-obekt-izuchenie-regionalnoy-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-rossiyskih-issledovaniyah>
- Drobizheva L.M., 2020. Russian Identity: Searching for Definition and Distribution Dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, vol. 8, no. 8, pp. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9
- Dubrovskaya E.Yu., 2018. Revolution of 1917 and the Civil War in the Memories of Residents of Russian Karelia of the 1930s–1950s: Conflict of

- Identities. *Istoricheskaya pamyat i rossiiskaya identichnost*. Moscow, RAN, pp. 203-222.
- Zimovina E.P., Prodantsov K.S., 2022. Historical Memory of the Population of the Kaliningrad Region. *Vestnik antropologii*, no. 2, pp. 7-27. DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/7-27
- Israpilova Z.A., 2016. Role of Commemorative Practices in the Process of Functioning and Development of Historical Memory. *Manuskript*, no. 2 (64), pp. 70-73.
- Leontyeva O.B., 2011. *Historical Memory and Images of the Past in Russian Culture of the 19th and Early 20th Centuries*. Samara.
- Malinova O.Yu., 2019. Politics of Memory as an Area of Symbolic Politics. *Metod*, no. 9, pp. 285-312.
- Nekhamkin V.A., Tsygankov A.S., Chernogortseva G.V., 2019. Features of Domestic Historical Memory and Paradoxes of Commemoration (Social and Philosophical Analysis) on the Example of the Fate of the City of Volgograd. *Gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otechestvennoy-istoricheskoy-pamyati-i-paradoksy-kommemoratsii-sotsialno-filosofskiy-analiz-na-primere-sudby-goroda>
- Novichenko S.L., Sutyagina L.E., 2016. On the Issue of Preserving Historical Memory. Memorial Zones on the Lines of Defense of Leningrad. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 4 (12), pp. 281-293.
- Polutin S.V., Bulavin A.V., Zubov O.E., Nagaeva T.V., 2021. Events of the Past in the Historical Memory of Youth of National Regions of the Volga Federal District. *Regionologiya*, vol. 29, no. 1, pp. 191-215. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215
- Romanova A.P., 2019. Collective Memory of the Younger Generation: Historical and Cultural Aspect. *Aktualnye problemy sovremennogo obshchestva: sb. nauch. st. po materialam Vseros. (nats.) nauch. konf.* Orel, Modul-K Publ., pp. 211-216.
- Ryabov O.V., 2017. "Motherland" in the Soviet Discourse of the Battle of Stalingrad: Military Propaganda and Commemoration. *Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy*, no. 1, pp. 21-34.
- Terekhova S.A., Steglenko E.V., 2015. Volgograd or Stalingrad? Disputes About the Name in the Context of Russian Politics and Historical Memory. *Aktualnye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*, no. 5-6 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volgograd-ili-stalingrad-spory-ob-imeni-v-kontekste-rossiyskoy-politiki-i-istoricheskoy-pamyati>
- Tishkov V.A., Shabaev Yu.P., 2019. Historical Memory: Forms of Preservation, Design and Presentation. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*, no. 4 (40). DOI: 10.19110/1994-5655-2019-4-62-71
- Khalbvaks M., 2005. Collective and Historical Memory. *Neprikosnovennyi zapas*, no. 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>
- Zacher H. Age, Social Identity and Identification, and Work Outcomes: A Conceptual Model, Literature Review, and Future Research Directions. *Work, Aging and Retirement*, vol. 5, iss. 1, pp. 24-43. DOI: 10.1093/workar/way005
- Couperus S., Tortola P.D., Rensmann L. Memory Politics of the Far Right in Europe. *European Politics and Society*, pp. 1-10. DOI: 10.1080/23745118.2022.2058757
- Klymenko L., Siddi M. Exploring the Link Between Historical Memory and Foreign Policy: An Introduction. *International Politics*, vol. 57, pp. 945-953. DOI: 10.1057/s41311-020-00269-x
- Oldmeadow J., Fiske S., 2010. Social Status and the Pursuit of Positive Social Identity: Systematic Domains of Intergroup Differentiation and Discrimination for High- and Low-Status Groups. *Group Processes & Intergroup Relations*, vol. 13, iss. 4, pp. 425-444. DOI: 10.1177/1368430209355650

Information About the Author

Marina Yu. Boldina, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, General and Legal Psychology, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, boldina-my@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-1176>

Информация об авторе

Марина Юрьевна Болдина, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, boldina-my@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-1176>